

С.С. ХАРИН

К ОБОСНОВАНИЮ КОНСТРУКТА* "ОНТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ"

Необходимость целостного представления феномена человека, размышления о новом холизме и воспоминания о старом заставляла от сосредоточить внимание на поле и на теории поля¹. В связи с этим обратимся к научному наследию К. Левина, который считал, что теорию поля "...нельзя назвать правильной или неправильной как теорию в обычном смысле слова. Возможно, лучше всего теорию поля можно характеризовать как метод, а именно метод анализа причинных отношений и построения научных конструкций"².

К. Левин пытался объяснить поведение человека, привлекая динамические (валентность), топологические (пространственная и временная близость) и энергетические (уровень психического напряжения, активность) характеристики поля. Однако он представлял "поле" излишне узко и прежде всего как метод анализа, позволяющий объяснить (на строго научной основе) поведение человека в конкретной ситуации, которая в его концепции личности практически совпадает с термином "поле"³. Поэтому вполне приемлемы в его работах высказывания типа: "Напротив, активные дети обычно выходят из поля раньше, чем пассивные дети". Замена в этой фразе слова "поле" на выражение "экспериментальная ситуация" или просто "ситуация" не приводит к утрате ее смысла.

Пожалуй, наиболее ярко методическая локальность использования категории "поле" прослеживается в его работе "Определение понятия "поле в данный момент". Как нам кажется, столкнувшись с реальными трудностями при анализе поведения человека с позиции "поля", К. Левин вынужден был ввести в свою концепцию хронотоп "здесь и теперь" и тем самым фактически признать ограниченность использования в психологии личности теории поля, понимаемой как практический метод анализа поведения человека.

Как более позитивную можно рассматривать точку зрения, которая заключается в необходимости установления различий между категориями "поле" и "теория поля". По сути своей теория поля является лишь одним из подходов наряду с другими (например, общей теорией систем), тогда как "поле" – это феномен, дающий простор для теоретизирования⁴.

Поле – это действительно удивительный теоретический феномен, имплицитно содержащий в своем определении представление о целом как о структурно-функциональном единстве, позволяющем объяснить (несмотря на огромное количество степеней свободы) согласованное взаимодействие его элементов.

* Конструкт – то, что можно положить в основу чего-либо, нечто плодотворное.

Классическая проблема соотношения части (частей) и целого в рамках концепта "поле" получает свое разрешение, благодаря адресации не только к структурной, "формовой" (как это происходило в классической гештальт-психологии) характеристике, но и к энергетической.

В качестве такой интегрирующей (структурно-энергетической) характеристики поля может выступить понятие "силовые линии", позволяющее решить вопрос о материальном источнике и природе поля. Это, в свою очередь, делает менее актуальной проблему инструментов и приборов, которые фиксируют наличие поля⁶. Нет нужды объяснять, как это актуально для биологических и психологических наук.

Вероятно, поэтому энергетическая характеристика поля не случайно концептуализируется в этих смежных науках. Так, например, Б.С. Кудин, который принцип поля распространяет и на отношения между индивидами, говорит о силовых (энергетических) линиях биологического поля⁷. Французский психолог Г. Симондон⁸, анализируя законы поля, обращает внимание на поразительно сходные моменты во взаимодействии элемента и поля. В частности, он указывает, что первый подвержен воздействию поля, подчинен его силам. Он (элемент) находится в каком-то градиенте, при помощи которого можно представить распределение поля, что дает возможность "вычитать" идею некой структурированности внутреннего его пространства, элементов по силовым линиям.

Удивительное сходство с изложенными выше идеями мы находим в метафорических картинах описания энергетической природы человека, которые представлены в работах "магического" направления известного американского антрополога К. Кастанеды. "Люди выглядят иначе, когда их *видишь*... человек похож на яйцо из текучих волокон: руки и ноги подобны светящимся протуберанцам, вырывающимся в разные стороны.

– И так выглядит каждый?

– Каждый. Кроме того, любой человек постоянно находится в контакте со всем остальным миром. Правда, связь эта осуществляется не через руки, а с помощью пучка длинных волокон, исходящих из середины живота. Этими волокнами человек соединяется со всем в мире, благодаря им он сохраняет равновесие, они придают ему устойчивость"⁹.

Таким образом, не только идея поля, но и силовых линий представлена как в естественных и гуманитарных науках, так и в магическом пласте человеческой культуры. Эти совпадения свидетельствуют о "сквозном" методологическом характере данного конструкта. То, что линия, а не точка представляет собой единицу силы, развернутую в пространстве-времени, т.е. элементарную актуализацию силы, вполне объяснимо, так как любая иная форма не может выразить "вездесущего проникновения и бесконечности"¹⁰.

Однако возникают резонные вопросы: "Что может выступить в качестве силовых линий психологического поля? Какую форму могут иметь эти силовые (энергетические) линии?" Для ответа на эти вопросы необходимо, как нам кажется, оттолкнуться от сущностного, онтологического масштаба жизнедеятельности человека, от понимания его как части Мира, включающей в себя и выражающей собой весь бесконечный Мир¹¹. Таким образом, в данном ключе отношение "Человек–Мир" является фундаментальным. Оно захватывает всего человека, который участвует в этом случае как целостный субъект. В отношении входит "не только ... его рациональное мышление, но вся его психика как целое (и только здесь она выступает как целое, а потому только здесь можно понять, что она такое, что такое психическое), весь строй его эмоций..., все глубочайшие "этажи" его "Я"¹². Заметим, что диада "Человек–Мир" – это своеобразный онтологический фрейм, в рамках которого человек реализует бесконечное число различных отношений, которые могут быть рассмотрены в качестве силовых линий онтологического, а че-

рез эквивалентность сторон отношения "Человек–Мир" и психологического поля. "Внутреннее содержание человека, – отмечает С.Л. Рубинштейн, – включает все его богатство отношений к миру его бесконечности – познавательное, эстетическое, отношение к жизни и смерти, к страданиям, к опасности, радости"¹³. Далее он указывает, что, рассматривая отношение человека к человеку, важно сохранить ту сторону его отношения к миру, "которая и дает возможность понять и другую сторону отношения человека к человеку как к части – одухотворенной части – природы..."¹⁴.

В определенной степени с этими положениями онтологической теории личности (человека), основы которой заложены С.Л. Рубинштейном, перекликаются мысли другого классика советской психологической науки – В.Н. Мясищева. Разрабатывая концепцию психологии отношений, он опирался на ряд категорий и конструктов, которые непосредственно входят в концептуальный аппарат теории поля. Прежде всего это представление о личности и отношениях ее как о целостности. "Отношение целостно, как и сама личность. Исследование личности является в значительной степени ее исследованием в ее отношениях. Личность – это субъект отношений так же, как субъект внешней деятельности"¹⁵. Для сравнения приведем созвучное высказывание С.Л. Рубинштейна: "Человек выступает как часть бытия, сущего, осознающая в принципе *все бытие* ... осознающий – значит как-то охватывающий все бытие, созерцанием его постигающий, в него проникающий, часть, охватывающая целое"¹⁶.

Однако о том же бытии человека, его осознанности речь идет и в концепции психологии отношений личности. "Раскрывая сущность понятия "отношение" в психологии, В.Н. Мясищев указывал на то, что психологический смысл отношения состоит в том, что оно является одной из форм отражения человеком окружающей его действительности. Формирование отношений в структуре личности человека происходит в результате отражения им на сознательном уровне сущности тех социальных объективно существующих отношений общества в условиях его макро- и микробытия, в котором он живет"¹⁷.

И наконец, об отношениях именно как о силовых линиях. В.Н. Мясищев не отказывается от рассмотрения этого вопроса в своей концепции психологии отношений. Более того, он акцентирует внимание на их энергетическом компоненте, отмечая, что человеческие отношения можно рассматривать в качестве потенциала избирательной активности личности в связи с многообразными и разнообразными сторонами действительности¹⁸.

Говоря об отношениях, мы называли их то онтологическими, то сознательными или просто отношениями. Бытийный же уровень как самый масштабный, по сути задаваемый системой "Человек–Мир", выступает для нас исходным в попытках, возможно, более точного номинирования отношений. Возникает резонный вопрос: достаточно ли последовательной антропоцентрической точки зрения для решения данной проблемы, т.е. той позиции, которая фактически приведена в цитируемой выше мысли С.Л. Рубинштейна о том, что психический мир человека включает все богатство его отношений к жизни и смерти, познавательные, эстетические и т.п.

Необходимо принять во внимание соотношение психологического и бытийного в человеке. Вторые отношения шире, онтология бытия масштабнее и разнообразнее человеческой жизни. Поэтому логично, как нам кажется, отталкиваться от более широкого бытийного контекста в ходе поиска возможных форм (видов) отношений, поскольку, как отмечал С.Л. Рубинштейн, "онтология человеческого бытия не сводится к онтологии бытия вообще, в частности бытия неорганической природы. Но они не могут быть оторваны друг от друга, поскольку действие человека выступает как ломка, отрицание данного, наличного, как изменение, преобразование сущего"¹⁹.

На основании проведенного под этим углом зрения анализа были выделены виды отношений, которые представлены в неорганической и органической природе, а также имеют аналоги в онтологии человеческого бытия, например комплементарные. В биохимии в такие отношения вступают взаимосоответствующие по химическому строению молекулы, что обеспечивает их взаимодействие, и, как следствие этого, происходит спаривание двух нитей ДНК. Комплементарные отношения строятся по принципу "ключ-замок". В психологии именно рефлексы могут служить примером этого. В некоторых случаях и межличностное взаимодействие строится по такому принципу²⁰.

Отношения подобия также широко представлены в различных областях бытия. Здесь можно говорить о математическом и физическом, биологическом и смысловом подобии. В рамках онтологии человеческого бытия отношения подобия достаточно ярко проявляются как одна из характеристик перцептивного аппарата²¹, функционирования коммуникативных имплицитных моделей²² и т.д.

Благодаря отношению дополнительности раскрывается одно из фундаментальных их свойств как философской категории, а именно то, что вещь, взятая лишь в разных отношениях, выявляет свои различные свойства, через которые "дополняются" представления о ней. В психологии в таких отношениях находятся субличности, включенные в процесс психосинтеза²³, субъект в ходе организации личностно-сущностного взаимодействия²⁴.

Композиционные отношения отличаются от предыдущих тем, что они акцентируют внимание на композиции как на целостности, как на гештальте (данный вид в первую очередь представлен в искусстве). В основе этих отношений лежит известная проблема взаимодействия частей и целого, которая находит свое выражение в известном гештальтистском законе о том, что целое есть не просто механическая сумма частей. Пожалуй, наиболее яркой их иллюстрацией в психологической теории выступает третий уровень "Я" в концепции экзистенциальных отношений К. Ясперса²⁵. Третий уровень "Я" – это "Я", осознающее себя частью некоего целого (народа, нации, профессионального сообщества, психологической школы и т.п.).

И, наконец, голономический вид отношений, которые базируются на принципе эквивалентности. В наиболее очевидной форме их можно представить на примере голограммы, точнее, на основных ее свойствах. Во-первых, такой образ обладает всеми визуальными свойствами реального объекта и всей запечатленной в нем сцены. Во-вторых, и это самое главное, любая малая часть голограммы содержит информацию обо всем объекте-оригинале и, следовательно, может восстановить его целостный образ. Это значит, что любой ее фрагмент эквивалентен всей голограмме. Следует отметить, что К. Прибрам²⁶ построил свою нейрофизиологическую теорию функционирования головного мозга по аналогии с этим явлением. В гуманитарных науках данный принцип находит все более широкое применение²⁷. Начинает он внедряться и в лоно психологии²⁸.

Благодаря приобретению опыта эквивалентности, субъект проходит сложный путь: от онтологической дуальности материального–идеального через феноменологическую нерасчлененность сознания к онтологической множественности – единству²⁹. Возникающий при этом онтологический аспект вовсе не случаен. Человек, являясь частью бытия, охватывает все бытие (речь идет, конечно же, о человеке осознающем). Он есть "часть, охватывающая целое"³⁰, но через трансцендентную связь с миром как целым проявляется и целостность самого субъекта. Человек сам по себе – бесконечный мир! И уже в этом он эквивалентен бытию.

В связи с тем, что нас интересует возможность использования данных видов отношений прежде всего в области психологии личностного роста, а

также для того, чтобы подчеркнуть именно этот научно-прагматический аспект проблемы отношений и избежать путаницы с огромным количеством типов, форм отношений, используемых в современной психологии, возникает насущная потребность отыскать адекватный термин. В качестве такого предлагается использовать понятие "онтопсихологические отношения", которое необходимо отличать от близкого термина "онтопсихология". Если последний означает психологию бытия человека³¹, то онтопсихологические – это отношения, в которые вступает человек (субъект жизнедеятельности) как часть бытия, осознающий все то, что происходит с ним и вокруг него.

¹ См.: Зинченко В. П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // *Вопр. психол.* 1993. №4. С.5–19.

² Левин К. Определение понятия "поле в данный момент": Хрестоматия по истории психологии. М., 1980. С.133.

³ См.: Левин К. Топология и теория поля: Хрестоматия по истории психологии. М., 1980. С.122–131.

⁴ См.: Yontef G. Modes of Thinking in Gestalt Therapy // *Gestalt J. New York*, 1984. Vol. 7. №1.

⁵ См.: Кузин Б. С. О принципе поля в биологии // *Вопр. филос.* 1992. №5. С.145–190.

⁶ См.: Робин Ж. - М. Экологическая ниша // *Гештальт-94*. 1995. С.16–29.

⁷ См.: Кузин Б. С. Указ. соч.

⁸ См.: Simonodon G. L'individuation psychique et collective. Paris, 1989.

⁹ См.: Castaneda C. A Separate Reality. Simon and Schuster. New York, 1971. P.195.

¹⁰ Ксендзюк А. Тайна Карлоса Кастанеды. Одесса, 1994. С.361.

¹¹ См.: Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.

¹² Рубинштейн С. Л. Указ. соч. С.144.

¹³ Там же. С.144.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Мясищев В. Н. Психология отношений. Воронеж, 1995. С.346–347.

¹⁶ Рубинштейн С. Л. Указ. соч. С.338.

¹⁷ Бодалев А. А. В. Н. Мясищев и психология отношений // Вступительная статья к книге В. Н. Мясищева *Психология отношений*. Воронеж, 1995. С.7.

¹⁸ Мясищев В. Н. Указ. соч.

¹⁹ Рубинштейн С. Л. Указ. соч. С.338.

²⁰ См.: Стюарт Я., Джойнс В. Современный транзактный анализ. СПб., 1996.

²¹ См.: Веккер Л. М. Психические процессы. В 3 т. Л., 1974. Т.1.

²² См.: Чудова Н. В. Влияние личностных характеристик субъекта на его представления об идеальном партнере по общению // *Психол. журн.* 1993. №3. С.28–37.

²³ См.: Assagioli R. Psychosynthesis. New York, 1976.

²⁴ См.: Орлов А. Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее «Я» человека // *Вопр. психол.* 1995. №2. С.5–19.

²⁵ См.: Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997.

²⁶ См.: Прибрам К. Языки мозга. М., 1975.

²⁷ См.: Ravn I. Holonomy. An Ethic of wholeness // *J. of Humanistic Psychol.* 1988. Vol. 28. №3. P. 98–118.

²⁸ См.: Воробьева Л. И., Снегирева Т. В. Психологический опыт личности: к обобщению подхода // *Вопр. психол.* 1990. №2. С.5–13.

²⁹ См.: Воробьева Л. И. Гуманитарная психология: предмет и задачи // *Вопр. психол.* 1995. №1. С.19–30.

³⁰ Рубинштейн С. Л. Указ. соч. С.338.

³¹ См.: Менегетти А. Психология жизни. СПб., 1992.

Ю.Г.ФРОЛОВА

САМОКОНТРОЛЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Вопросы самоконтроля человека и его ответственности за свое здоровье сегодня особенно актуальны, ибо среди причин болезней 50% составляют факторы поведения (например, несвоевременное обращение за медицинской помощью, неправильное питание, недостаток физической активности, курение, алкоголизм, нарушение режима лечения)¹.

Проблемы самоконтроля рассматриваются в рамках теорий волевого поведения, власти и социальных представлений.

